

Но наличное бытие, в котором содержится и ничто, и бытие, само служит масштабом для односторонности качества как лишь *непосредственной* или *сущей* определенности. Качество должно быть положено и в определении ничто, благодаря чему непосредственная или *сущая* определенность полагается как некая различенная, рефлексированная определенность и, таким образом, ничто как то, что определено в некоторой определенности, есть также нечто рефлексированное, некое *отрицание*. Качество, взятое таким образом, чтобы оно, будучи различным, считалось *сущим*, есть *реальность*; оно же, обремененное некоторым отрицанием, есть *отрицание* вообще, а также некоторое качество, считающееся, однако, недостатком и определяющееся в дальнейшем как граница, предел.

Оба суть наличное бытие; но в *реальности* как качестве, в котором акцентируется то, что оно *сущее*, скрыто то обстоятельство, что оно содержит определенность, следовательно, и отрицание; реальность считается поэтому лишь чем-то положительным, из которого исключены отрицание, ограниченность, недостаток. Отрицание только как недостаток было бы тоже, что и ничто; но оно наличное бытие, качество, только определяемое посредством небытия” (4, 172).

Элементом наличного бытия $\{X_i\}$ является, по Гегелю, *нечто* X_i , определяющее себя в соотношении с *иным* X_j . Но *первой* формой его определенности является само X_i , которое испускается X и поглощается им. Иными словами, *нечто* X_i определяет себя сначала как *внутри-себя-бытие*, получающее определенность через самое себя. Итак, слово Гегелю:

“В наличном бытии мы различили его определенность как качество; в качестве как налично сущем есть различие – различие реальности и отрицания. Насколько эти различия имеются в наличном бытии, настолько же они ничтожны и сняты. Сама реальность содержит отрицание, есть наличное, а не неопределенное, абстрактное бытие. И точно так же отрицание есть наличное бытие; оно не абстрактное, как считают, ничто, оно здесь положено так, как оно есть в себе, как сущее, принадлежащее к наличному бытию. Таким образом, качество вообще не отделено от наличного бытия, которое есть лишь определенное, качественное бытие.

Это снятие различия есть больше, чем только отказ от него и еще одно внешнее отбрасывание его или простой возврат к простому началу, к наличному бытию как таковому. Различие не может быть отброшено, ибо оно *есть*. Фактически, стало быть, то, что имеется, есть наличное бытие вообще, различие в нем и снятие этого различия; не наличное бытие, лишённое различий, как вначале, а наличное бытие как *снова* равное самому себе *благодаря снятию различия*, как простота наличного бытия, *опосредствованная* этим снятием. Эта снятость различия есть отличительная определенность наличного бытия. Таким образом, оно есть *внутри-себя-бытие*; наличное бытие есть *налично сущее, нечто*” (4, 176).

Соответственно, на основе текста “Науки логики” мы приходим к следующему выводу:

Контакт <i>чистого бытия</i> X с <i>чистым ничто</i> (X) приводит к становлению <i>бытия</i> X такого, что X <i>возникает</i> из (X) и <i>преходит</i> в нем:	
	бытие X определяет себя как <i>наличное бытие</i> $\{X_i\}$, каждое X_i которого, <i>возникая</i> из X и <i>преходя</i> в нем, выступает как <i>нечто</i> по отношению к другим X_j , являющимися такими же <i>нечто</i> , но <i>иными</i> .

КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ «ЦИВИЛИЗАЦИИ ЛЮБВИ»

Барчик П.П., г. Мысловице, Польша

Резюме: в актуальных реалиях современной демократии педагогика рассматривается как шанс на осуществление перемен, ориентированных на гуманистические ценности. В настоящее время всё более усиливается убеждение в необходимости интенсификации творческой активности деятельного равнодушного человека, являющегося эффектом целенаправленного воздействия воспитания и обучения.

Ключевые слова: гуманистические ценности, процессы обучения, цивилизационное развитие, диалог культур, культурная самоидентификация.

Современная эпоха характеризуется состоянием особой напряжённости, которое часто определяется как распутье. Повсеместно наблюдается ломка традиционных норм и ценностей. Всё более заметно углубляющееся противоречие между наукой, техникой и просвещением. Эти ситуации могут быть проявлениями модели антигуманизма¹². И здесь появляется новая перспектива для педагогики.

¹² Подробнее на эту тему писал В. Suchodolski: *Rozważania o kulturze i przyszłości narodu*. Szczecin 1989.

В актуальных реалиях современной демократии общественной жизни педагогика рассматривается как инструмент и как шанс на осуществление социальных перемен, ориентированных на гуманистические ценности, то есть на свободу, плюрализм, толерантность и широко понимаемые права человека. Процессы просвещения коренятся в определённых течениях национальной и глобальной традиции, и это они должны способствовать созданию новой формы будущего. Будущее – это возможность, а, следовательно, шанс, который живущие поколения должны наполнить определённым содержанием и ценностями. И здесь педагогов снова ждёт огромная работа. Поэтому проблематика просвещения сегодня находится в центре внимания организаторов общественной жизни и исследователей, а в особенности – представителей гуманитарных наук. Всё более укрепляется убеждение в необходимости интенсификации – в перспективе цивилизационного развития – так называемого человеческого фактора, то есть творческой активности мыслящего, активного и неравнодушно-го человека, понимаемого здесь как эффект целенаправленного воздействия воспитания и обучения.

Именно эта „творческая активность” обычно ассоциируется с новым, расширенным восприятием культуры – культуры, понимаемой одновременно и как движущая сила, и как результат человеческой деятельности. Такое видение культуры тесно связано с образованием, с «качеством» человека, с актуальными процессами системной трансформации, а также с будущими цивилизационными вызовами, стоящими перед Польшей, Европой и миром. Перед нами открывается путь от традиционной школы, через культуру, к школе современной.

„Культура и образование должны и могут стать в перспективе ближайших лет территорией согласия между различными народами и традициями. Они должны стать основой интеграции научно-технической и гуманитарной цивилизации. В объединённой Европе должна возникнуть новая система образования и воспитания, учитывающая общее европейское наследие”¹³. Сегодняшние времена, времена больших перемен, стали серьёзным вызовом для людей, занимающихся формированием нового просвещения и культуры с позиций современной педагогики. Необходимо умение понимания времени, в котором мы живём, чтобы ответить на его требования, свести к минимуму опасности, и обучить каждого человека и каждое человеческое сообщество умению находить своё место.

Несомненно, в понимании того, что произошло и что происходит в нашей жизни, своеобразную роль играют, и должны играть в дальнейшем, литература, театр, кино, изобразительные искусства, музыка – то есть широко понимаемая культура. Мир ценностей, к созданию которого мы призываем, в значительной степени определяется индивидуальной, семейной, социальной и надтерриториальной обусловленностью. Мир и время не только даны нам, но и заданы, поэтому, прежде всего, философия и широко понимаемая культура призваны формулировать вопросы и указывать на проблемы, вести диалог на тему близких и отдалённых целей воспитания и человеческого существования, возможности выиграть или проиграть жизнь. Рассматриваемая в таком аспекте роль культуры представляет собой попытку овладеть ходом истории, привести к тому, чтобы она служила ценностям.

В среде практиков и теоретиков воспитания нарастает убеждение о необходимости осуществления коренных изменений в мышлении и практике, как в образовательных, так и в межкультурных¹⁴. Имеется в виду формирование такой цивилизации, которую многие, вслед за Иоанном Павлом II, называют «цивилизацией любви». Эта цель, если она достижима, должна быть реализована в процессе воспитания новых поколений, проводимого в духе доверия и диалога культур. Этому должна служить модернизированная система образования, которую следует нацелить на более полное использование новых средств коммуникации. Особо важным представляется формирование с ранних лет личностных свойств, культурного доверия – вместо чуждости. Если призванием образования является направление человека к правде и оказание ему помощи в формировании жизненной позиции, то оказывается необходимым более полное сотрудничество представителей гуманитарных научных дисциплин – специалистов по этнографии, социологии, политологии, музыке, изобразительным искусствам – в целях указания новых перспектив человечеству в объединённой Европе.

Современные цели альтернативной и гуманитарной педагогики, поддерживаемой гуманистической психологией, однозначно определяют необходимость ограничения, и даже прекращения унифицирующего и конформирующего образования, осуществляемого путём односторонней передачи информации, в пользу стимулирования субъективной креативности и самообразования. Во многих публикациях, появившихся в последние годы, очень часто поднимаются проблемы, связанные с революционными изменениями в политике, экономике, повседневной жизни общества в процессе трансформации, но в этих текстах отсутствует связь с образованием. Свойством смены общественно-политического строя является то, что она обычно приводит к изменению предшествующей системы ценностей, но одновременно несёт связанные с этим разнообразные угрозы, которые вытекают из явления общественной аномии, то есть образования своеобразного вакуума в общественном созна-

¹³ I. Wojnar: *Aktualne procesy edukacji i kultury w Polsce i na świecie*. W: *Edukacja wobec wyzwań XXI w.* Warszawa 1996.

¹⁴ См. в ряду прочих Т. Lewowicki: *Przemiany oświatowe*. Warszawa 1990; *Edukacja wobec zmian społeczności*. Red. J. Brzeziński, J. Witkowski. Poznań-Toruń 1994, s. 95-113.

нии и морали. Состояние аномии исключительно опасно для правильного развития молодого поколения. Поэтому ценности универсального характера, такие как право жить в условиях свободы, субъективность и самоидентификация человека, гражданские свободы, жизнь, свободная от военной угрозы, демократия, политический и мировоззренческий плюрализм, толерантность, достойный уровень духовной и материальной жизни, возможность самореализации, семья, работа, культура, образование, здоровье и его охрана – это наиболее ожидаемые ценности, и вместе с тем образовательные цели. В поисках источников современного образования мы обязаны распространять систему ценностей, которая обладала бы достоинствами, обеспечивающими общественное и творческое развитие человека¹⁵. Этой системой представляется культура. Это она позволяет сориентировать и подготовить человека к поведению, подтверждающему его чувство связи с миром, и реализовать его позицию, направленную на распространение идеалов гуманизма, закрепление мирного и экологического развития человечества. В таком понимании культура – это не только система межчеловеческой коммуникации. Она охватывает всю полноту жизни человека и человечества, весь комплекс обычаев, языка, искусства, литературы.

В этой деятельности особая роль принадлежит построению надлежащих межчеловеческих отношений, т.е. формированию умения вступать в контакты, служащие взаимным отношениям и пониманию. Такой диалог должен включать: открытость мышления, защиту собственных и способность понимать чужие взгляды, идеалы и позиции, принятие решений в результате диалога и т.п. Несомненно, это является заданием для современного образования. Педагогическое понимание культуры всё ещё остаётся далёким от отождествления её исключительно с достижениями знаменитых творцов. Культурную платформу для современной педагогики следует усматривать не только в наследии науки и искусства, но, прежде всего в гуманистическом качестве человеческой деятельности и образа жизни. Здесь имеется в виду превращение культуры в основную образовательную инстанцию, образования же – в форму претворения в жизнь культуры. Культурный вызов для современной педагогики, таким образом, сосредоточивается на содержании, и одновременно является эффектом образования, то есть доведения до сознания личности потребности непрерывного познания и формирования навыков восприятия мира, а также его ценности. „Культура – это то, благодаря чему человек становится более человеком, он более «есть». Всё, что человек «имеет», важно для культуры настолько, насколько оно является культуuroобразующим, насколько, благодаря тому, что человек имеет, он одновременно может более полно «быть» как человек, более полно становиться человеком во всех свойственных обществу измерениях»¹⁶. Можно сказать, что в такой зависимости образование просвещает, а культура дифференцирует, являясь одновременно эффектом образования. Благодаря такой зависимости может происходить процесс непрерывного развития самой культуры. Эту проблематику представляла Всемирная декада культурного развития, объявленная на 1988-1997 годы¹⁷. Её программа подчёркивала культурное измерение развития, сфокусированного вокруг человека, его ценности и креативности. Там содержались предложения мероприятий, направленных на реализацию, в ряду прочего, следующих целей: признание культурного измерения развития человека и человечества, укрепление и обогащение культурных различий, повышение участия людей в собственной культуре и культуре других народов. Эта программа, выдвигая на первый план приоритетную роль культуры, могла служить основой для теоретических и прикладных исследований в области педагогических наук. Следует подчеркнуть факт, что в этой программе основным принципом было признание сосуществования народов и диалог культур¹⁸.

В современных европейских сообществах укрепляется убеждение, что правильно понятому развитию должно сопутствовать уважение к качеству жизни отдельных личностей и сообществ, а также забота о качестве межчеловеческих отношений. Факт, что, несмотря на эти тенденции, эффекты по-прежнему остаются неудовлетворительными, может быть вызван тем, что очередные стратегии в области экономической, социальной и научной политики не учитывают политики культурной. Если же результатом образования должен быть человек по меркам нового времени, то это положение вещей должно измениться.

В принципе речь идёт о формировании новой ментальности, более восприимчивой к качественным и человеческим аспектам развития, а также усиление в различных кругах, формирующих общественное мнение, значения культурного измерения всех начинаний, в особенности в сфере образования. Особо существенным представляется преодоление антиномии между культурой и педагогикой, чего можно достичь, прививая убеждение, что культура – это носитель гуманитарных ценностей, а педагогика – носитель качества общественных отношений и качества человеческой жизни. Правильное понимание комплементарности культуры и современной педагогики в перспективном

¹⁵ A. Tchórzewski: *Wychowanie i jego właściwości*. W: *Wychowanie w kontekście teoretycznym*. Red. A. Tchórzewski. Bydgoszcz 1993.

¹⁶ Jan Paweł II: *Wiara i kultura*. Rzym – Lublin 1988, s. 139-140.

¹⁷ I. Wojnar: *Światowa dekada rozwoju kulturalnego – nowe propozycje dla edukacji*. Komitet Prognoz Polska XXI w. przy Prezydium PAN – referat w Jachrance na konferencji, zorganizowanej w dniach 17-19 października 1993.

¹⁸ I. Wojnar: *Edukacja i kultura*. „Kultura i Edukacja” 1995, nr 3.

понимании развития может привести к их взаимному проникновению и обогащению, и в итоге облегчить построение цивилизации „европейского сообщества”. Акцентирование культурного измерения инноваций в педагогической теории и практике требует существенных изменений в образовании, т.е. такого образования и коммуникаций, чтобы достижения и возможности культуры, науки и техники отдельных сообществ служили каждой отдельной личности и народам¹⁹.

Культурная самоидентификация приобретает в педагогической теории и практике разнообразный облик, и чаще всего выражается в спонтанной идентификации с локальным, региональным, языковым сообществом, с характеризующими это сообщество моральными и эстетическими ценностями, в способе усваивания традиций, обычаев, образцов и модели жизни, в ощущении связи с общей судьбой и её переменами²⁰. Именно благодаря этим разнородным культурным аспектам, в педагогике становится возможным формирование индивидуальной личности под влиянием образовательных воздействий. А ведь основы культурной жизни и культурной самоидентификации сообществ находятся сегодня под всё большей угрозой. Также распространение моделей, чуждых местным культурам, навязанный универсализм, индифферентный в культурном отношении, стандартизация вкусов и образа жизни, ломка основных ценностей и традиций, а также трудности в определении новых традиций оказывают решающее влияние на то, что значительная доля сообщества вынуждена заботиться о сохранении, защите и распространении подвергающейся опасности национальной или только региональной культурной самоидентификации. Дело не в том, чтобы отвергать любое внешнее воздействие и концентрироваться исключительно на собственном культурном наследии. Наоборот, следует стремиться к познанию достижений европейской цивилизации, укреплять её собственными свершениями и обогащать формы сотрудничества с другими культурами. Это, несомненно, одна из важнейших задач современной педагогики.

Культурное наследие не ограничивается только художественными произведениями, оно также выражается в форме живой культуры, духовных, моральных и эстетических ценностей, обычаев повседневной жизни, в способах питаться, одеваться и т.п. Поэтому приобретает особое значение стимулирование человеческой креативности, благодаря соответствующим образовательным мерам, заключающимся в интегрировании культурных ценностей с жизнью конкретных народов и сообществ. Существенная роль в этом принадлежит семье, школе, вузу, культурно-просветительным организациям, т.е. всем структурам общественной жизни.

Несмотря на то, что эволюция образа жизни и технический прогресс в значительной степени повлияли на расширение доступа к культуре, ещё остаётся большое поле деятельности во имя того, чтобы стало возможным участие как можно более широких общественных слоёв в общем развитии культуры²¹. Культура с древнейших времён была привилегированным инструментом взаимопонимания, сохраняя своеобразные, отдельные выразительные формы, и остаётся им и сегодня. Культурное сотрудничество между регионами, странами, континентами имеет шансы на то, чтобы стать существенным педагогическим фактором преодоления невежества, нетерпимости и предрассудков, которые являются очагом недоверчивости, агрессивности и напряжённости, то есть угроз для современного воспитания²². Правда, сотрудничество между народами в первую очередь ведётся в области экономики, науки и техники, но всё слышнее становятся голоса, указывающие на необходимость учитывать и сотрудничество в области культуры. Это, однако, требует значительного усиления роли образования и понимания его культурной миссии. Это должно выражаться в многоаспектном укреплении и углублении восприимчивости к богатству общечеловеческого культурного наследия, в развитии интереса к миру, в формировании открытости к диалогу, согласию и сотрудничеству. Речь идёт об отражении культуры народов в программах обучения таким предметам как: история, география, иностранные языки, художественные дисциплины, техника. Появляется также необходимость в изменении предшествующей методики обучения этим предметам, т.е. более широкого рассмотрения истории культуры, истории человечества и творческих достижений людей, живущих в различных странах, говорящих на различных языках. Обязательно нужно включить в образовательные программы содержание, определяемое как интеллектуальное, что становится актуальным во времена, когда увеличивается миграция из стран, различающихся в культурном отношении. Эта ситуация требует глубоко продуманной образовательной системы, которая позволяла бы сохранить самоидентификацию заинтересованных лиц, формировать основы толерантности относительно их отличия, воспитывать открытость обучающихся к многообразию культур. Следовательно, интеллектуальное образование – это очередной вызов для современной педагогики²³. Её инструментами должны стать старые и новые средства коммуникации.

¹⁹ Интересное исследование по теме представил Z. Łomny в своей работе под названием *Człowiek i edukacja wobec przemian globalnych*. Opole 1995.

²⁰ Cz. Banach: *Aksjologiczne aspekty edukacji i kultury*. „Lider” 1997, nr 2.

²¹ См. А. Kłoskowska: *Od kultury tradycyjnej do kryzysu nowoczesności w kulturze*. „Przegląd humanistyczny” 1994, nr 5.

²² Z. Matulka: *Upowszechnianie kultury jako problem priorytetowy naszych czasów*. Kultura i Edukacja” 1995, nr 4.

²³ См.: *Budowa środków zaufania międzynarodowego zadaniem kultury*. Red. Łomny. Opole 1993.

В перспективе развития и обогащения личности следует также помнить о научном образовании, в особенности о формировании способности к критическому мышлению, любознательности и склонности к научным исследованиям. Именно научное образование может стать существенным элементом интеллектуального образования, прививая восприимчивость к научным достижениям в кругах различных культур. В этом контексте школа будущего представляется многофункциональным культурным центром, а учитель этой школы – прагматичным воспитателем, ведущим от потребительской модели жизни к гуманистическому выбору и к ориентации на духовную внутреннюю жизнь человека.

Общественные реалии конца XX века требуют от современной педагогики ориентирования не только на сегодняшние проблемы, но и на проблемы будущего – ближайшего и отдалённого. Педагогика оказывается лицом к лицу с новыми вызовами и шансами, с вопросами, касающимися организации педагогической и культурной деятельности, методики введения молодых людей в мир ценностей. Несомненно, аксиология и философия человека могут стать шансом для «школы будущего», а также для новых программ и моделей культурных организаций²⁴. Педагогика, ориентированная на культуру, должна быть нацелена на новое качество человека, а также на воспитание человеческой ответственности не только за состояние нашей цивилизации, но и за себя самого. В этом же направлении должна осуществляться современная педагогическая деятельность, которая позволит привить новый эмос, обеспечивающий каждой личности чувство укоренённости, а также понимание современного мира и его разнообразия.

АНАЛИЗ СЮЖЕТНЫХ СХЕМ И БАЗОВЫХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ МОДУСОВ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ²⁵

Сапогова Е.Е., г. Тула, Россия

Резюме: в данной статье автобиографические нарративы и сюжетные схемы, которые понимаются как бессознательно принятые самим субъектом в качестве логики жизни последовательность событий.

Ключевые слова: сюжетные схемы, психологические орудия, автонаррация, модус жизни.

Одно из назначений социализации состоит в том, что она создаёт своеобразный семиотический базис, опираясь на который человек оказывается в состоянии структурировать, упорядочивать и семантизировать накапливающийся жизненный опыт в контексте культуры, к которой он принадлежит [10,11]. Способность конкретного человека быть носителем культуры и, взрослея, становиться агентом социализации для следующих поколений неотделима от знания им значений ключевых (прецедентных) повествований. Культурные традиции любого социума на каждой ступени взросления предоставляют всем своим членам значительный запас фабул, мотивов, сюжетов, персонажей, архетипических концептов, которые используются в качестве образцов самоидентификации и самопроектирования, а также как семантические модули выстраивания индивидуальной «картины мира». В контексте наших исследований биографических нарративов ключевые семантические мотивы и сюжетные схемы выступают как своеобразные *психологические орудия* [1] для организации событий собственной жизни в текст.

Автобиография понимается нами как «текстовая идентификация жизни» [17], и, будучи рассказанной не один раз с разными целями, на разных отрезках жизненного пути, с разным уровнем глубины понимания и рефлексии происходящего, она становится своеобразным *синтезом осознания/означивания смыслов собственной жизни и уникального существования субъекта в бытии*. Повествуя о себе и своей жизни, субъект естественным образом прибегает к известным ему нарративным формам и сюжетным схемам, помогающим конструировать и представлять для других собственную жизнь такой, какой она им понята и принята.

Одновременно автобиографическое повествование является «испытательным полигоном» для моделирования множества вероятностных жизненных проектов, в которых субъект ищет и утверждает свою целостность, своё «Я». Автонаррация в этом плане даёт возможность не только реально пережить небывалость и несбыточность некоторых аспектов своего бытия [15, 21], но и планировать то, что человек считает возможным для себя «в этой жизни», о чём мечтает, что хотел бы воплотить. В этом плане каждый текст о себе есть совокупность не только того, что было, но и того, что могло бы быть в индивидуальной жизни, и именно *растущий объём несвершившихся в жизни фактов нарративно устанавливает значение тех, что свершились*.

При построении текста индивидуальной биографии человек по мере взросления из освоенных социокультурных ресурсов отбирает то, что, как ему кажется, *имеет к нему и его жизни непо-*

²⁴М. Buber: *Проблем человека*. Warszawa 1993; *Tożsamość a odmiennosc kulturowa*. Red. J. Boski, M. Jarymowicz, H. Malewska-Peyre. Warszawa 1992.

²⁵ Статья подготовлена в 2011 г. при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 10-06-00152 а).